

— Я... в порядке, — как бы в ответ на свой же вопрос произнес князь Цзинь.

Сюэ Тан смотрел на него, затем сделал несколько шагов вперед, взял руку князя в свои ладони и просто смотрел на него, не говоря ни слова.

Когда ты перестал бояться меня? — вдруг улыбнулся Цинь Юй, и вся тоска в его сердце рассеялась. Он слегка надавил на руку, и молодой господин упал к нему на колени.

— В этом мире мало что может вывести меня из равновесия.

Молодой господин улыбнулся, увидев медный талисман на столе, и с любопытством спросил:

— Что это?

— Это амулет мира и спокойствия, который мне подарил настоятель храма Тяньлун.

— Амулет мира и спокойствия, — повторил Сюэ Тан, протягивая руку, чтобы взять его.

— Этот талисман не приносит удачи, — остановил его Цинь Юй, положив талисман обратно в шкатулку. — Если он тебе нравится, как-нибудь я отведу тебя за другим.

Князь Цзинь взял его за руку и вывел из кабинета. Сюэ Тан шел за ним, украдкой взглянув на шкатулку, когда князь отвернулся, и слегка нахмурился.

Ночью Цинь Юй обнимал молодого господина, лежа в постели, но сон не шел. Он смотрел на лунный свет, задумавшись.

Сюэ Тан, увидев его, вспомнил о медном талисмани и неуверенно спросил:

— У вас есть близкие друзья?

— Хе-хе, у меня много друзей, — вспомнил князь Цзинь своих друзей-аристократов.

— Я не об этом.

Молодой господин пробормотал, слегка недовольный. Цинь Юй наклонился, проводя пальцем по его брови, и улыбнулся:

— У меня есть друг с непростым характером.

— С непростым характером? — Сюэ Тан не совсем понял его и спросил:

— А какой он?

— Ты видел снежный лотос с горы Ци? — поцеловал Цинь Юй его бровь, затем снова посмотрел на лунный свет, не дожидаясь ответа. — Говорят, что снежный лотос растет на отвесных скалах, и его редко можно увидеть, но когда он расцветает, он невероятно красив. Мой друг похож на снежный лотос — одинокий, холодный, непревзойденный, редкий человек в этом мире.

Он подумал: «Белый рыцарь, куда ты пропал за этот год?»

Ночь была тихой, и, погружившись в сон, князь Цзинь снова увидел своего друга, который, как всегда, гнался за ним с мечом. Всю ночь князь удивлялся, что же он опять сделал не так.

На снежных тропах Большого Снежного хребта дорога извивалась круто и узко, отражая холодный свет. Один человек в зеленых одеждах, накинув белый плащ, верхом на лошади уверенно двигался к вершине, достигнув ее только к полуночи.

Вершина была словно срезана ножом, ровная и широкая. Здесь уже более ста лет жили ученики секты Большого Снежного хребта, и, если смотреть снизу, это место действительно напоминало рай.

Человек в зеленом подошел к воротам и трижды постучал. Через некоторое время появился молодой человек в практичной одежде, открывший ворота и с удивлением воскликнувший:

— Старший брат!

Человек в зеленом кивнул и улыбнулся:

— Учитель и младшие братья здесь?

— Старший брат Чжо, ты слишком долго отсутствовал! — быстро ответил молодой человек, пропуская его внутрь. — Как только ты ушел, вернулся старший брат Бай, но не успел тебя увидеть.

— Вэнь Шань, ты все тот же болтун, — хотя слова звучали строго, на лице человека в зеленом была улыбка. Он уже привык к характеру Вэнь Шаня.

— Учитель во дворе, — смущенно улыбнулся Вэнь Шань.

Человек в зеленом, не упрекая его, кивнул и направился к внутреннему двору.

Вэнь Шань постоял на месте, затем хлопнул себя по лбу:

— Ах, забыл сказать старшему брату о деле старшего брата Бая!

Чжо Цинфэн был старшим учеником Большого Снежного хребта, одаренным с детства и воспитанным патриархом Фэн. Бай Юньфэй был найден патриархом у подножия горы, и, увидев его необычайные способности, патриарх взял его в ученики, назвав Бай Юньфэем.

Бай Юньфэй с детства учился у Чжо Цинфэна, и каждый раз, возвращаясь, он специально приходил навестить старшего брата. Чжо Цинфэн, вернувшись из путешествия, всегда первым делом спрашивал о Бай Юньфэе.

— Ученик Цинфэн только что вернулся из путешествия и пришел выразить почтение учителю, — почтительно сказал Чжо Цинфэн, стоя у двери.

Голос патриарха Фэн был старческим, но сохранял благородство.

— Цинфэн вернулся, заходи.

Чжо Цинфэн вошел в комнату, где учитель сидел на циновке. Он стряхнул снег с одежды и почтительно поклонился:

— Ученик приветствует учителя.

— Садись, — сказал патриарх, открыв глаза и смотря на него спокойно. — Ты долго отсутствовал, где был?

— Ученик путешествовал по Цзяннани и задержался из-за красоты природы. Прошу прощения, учитель.

Патриарх бегло взглянул на него, заметив мелькнувшее на его лице беспокойство, и равнодушно сказал:

— Хорошо, я понял. Можешь идти.

Чжо Цинфэн кивнул, но, прежде чем уйти, спросил:

— Учитель, Юньфэй вернулся?

— Вернулся, — нахмурился патриарх, затем добавил:

— У Юньфэя неустойчивое внутреннее дыхание, он восстанавливается в задних горах. Не мешай ему.

Чжо Цинфэн почувствовал, что учитель что-то скрывает, но не стал спрашивать подробностей, поклонился и вышел.

Задние горы, запретная зона

Бай Юньфэй сидел в комнате, играя в шахматы сам с собой. Хотя он был плохим игроком, он все равно хмурился, словно столкнулся с неразрешимой задачей.

Год назад Бай Юньфэй вернулся с тяжелыми внутренними травмами, и к тому времени, как он добрался до Большого Снежного хребта, его состояние стало критическим. Патриарх Фэн, не задавая лишних вопросов, немедленно начал помогать ему стабилизировать дыхание, но Бай Юньфэй был слишком подавлен, и ситуация только ухудшалась. Единственным выходом было позволить ему самому разобраться с этим, поэтому патриарх отправил его в задние горы, где он сразу же ушел в затворничество, которое продлилось полгода.

— Юньфэй, — дверь открылась, и вошел патриарх Фэн. — Ты снова за этим!

Бай Юньфэй быстро встал, загораживая стол, словно ребенок, пойманный за шалостью, и тихо сказал:

— Учитель.

Патриарх подошел к нему, взглянул на то, что он прятал, и вздохнул, садясь рядом.

— Как продвигается изучение техник, которые я тебе дал?

— Ученик освоил их, — с облегчением ответил Бай Юньфэй, видя, что учитель не собирается забирать его вещи. Раньше, как только он делал очередной набор шахмат, учитель сразу же забирал их.

— А ты забыл того человека? — снова спросил патриарх.

Бум! Бай Юньфэй, не раздумывая, опустился на колени, опустив голову и не говоря ни слова. Патриарх смотрел на своего любимого ученика, чувствуя усталость. Каждый раз, когда он упоминал того человека, Бай Юньфэй поступал именно так. Он не спорил, не возражал, но и не отказывался забыть его, сколько бы патриарх ни убеждал.

Полгода затворничества Бай Юньфэя заставили патриарха волноваться, и, когда он наконец вышел, патриарх еще не успел обрадоваться, как узнал причину его душевного смятения.

Оказалось, что его сердце занято. Патриарх сначала даже обрадовался, ведь он давно заметил привязанность Бай Юньфэя к Чжо Цинфэну, но тогда они были еще молоды и не понимали своих чувств, к тому же Чжо Цинфэн всегда относился к Бай Юньфэю как к младшему брату, поэтому патриарх не вмешивался.

Но, узнав, что сердце его ученика принадлежит другому, патриарх подумал, что это даже хорошо, ведь тогда между братьями не будет разногласий. Однако, подробнее узнав, он с ужасом понял, что тот, кому отдал свое сердце Бай Юньфэй, был князем Цзинь.

За окном прозвучало кукование птицы, и патриарх очнулся от своих мыслей, увидев все еще стоящего на коленях Бай Юньфэя. Его сердце смягчилось, и он поднял его, усадив рядом, с грустью думая, что это все — проклятая судьба.

— Юньфэй, в этом мире так много людей, почему именно он?

— В этом мире так много людей, почему я не могу выбрать его?

Эти слова Бай Юньфэя оставили патриарха без ответа. Он раздраженно сказал:

— А ты знаешь, кто он?

— Он — человек, которого я спас на горе Ци, — спокойно ответил Бай Юньфэй.

— Он не обычный человек, — встал патриарх, топая ногой. — Он — князь Цзинь, а князя — это не то, с чем мы можем связываться.

— Почему? — поднял голову Бай Юньфэй.

Патриарх замолчал, и в его глазах мелькнули воспоминания прошлого. Бай Юньфэй, увидев это, смутился.

— Юньфэй, немногие князя Великой Юн доживают до счастливого конца. Князь Цзинь сейчас обладает огромной властью, и все это знают. Вряд ли его ждет что-то хорошее. Я не хочу, чтобы ты пострадал вместе с ним.

— Если с ним что-то случится, я защищу его. Если не смогу, то умру вместе с ним, — просто сказал Бай Юньфэй.

Патриарх с грустью подумал: «Разве самое сложное в этом мире — это только смерть?»

[]

<http://bllate.org/book/16170/1450111>